

Глава 29

Зрители весь день ждали, когда Цзян Цзи скажет это.

[Давай, давай, давай!]

[Розыгрыш начинается!]

[Наконец-то я дождался!]

[Ах...]

[Мы действительно можем получить выигранные призы?]

Цзян Цзи ответил: - Система требует, чтобы я подготовил призы для лотереи в виде физических объектов. Затем я фотографирую их и загружаю фотографии, а система автоматически отправляет призы победителям.

[Ааа, действительно можно отправить, давай, я готов!]

[Быстрее, давай!]

Цзян Цзи взглянул на свой дом, размышляя, что можно использовать для лотереи. Он задумался и спросил: - Какие призы вас интересуют? Скажите, что из того, что у меня есть, вы хотите.

[Всё подойдёт, я просто хочу посмотреть, действительно ли я смогу это получить!]

[Я хочу платок, вышитый твоей матушкой!]

[Тогда я хочу этот батат, у нас его здесь нет! Дай мне попробовать]

[Я хочу каллиграфию Цзян Яня!]

[Я хочу Цзян Наня, он такой милашка!]

Цзян Цзи посмотрел на этот комментарий и улыбнулся: - Ты сказал, что хочешь Цзян Наня, может, возьмешь меня? Забери меня в современное общество!

[Я не хочу тебя! Я хочу Цзян Наня!]

[Тогда я хочу Цзян Бэя]

[А я хочу красавчика Цзян Яня!]

[Тогда я хочу сестричку Ся-эр!]

Цзян Цзи кисло заметил: - Вы становитесь всё более нелепыми. Да всё равно никто меня не хочет.

[Зачем ты мне, маленький Черныш?]

[Был бы ты таким же красивым, как Цзян Янь]

[Цзян Янь - высокий, богатый и привлекательный. А у тебя есть какие-нибудь навыки, кроме фермерских?]

Цзян Цзи разозлился, но не смог сдержать смех: - У меня вообще-то есть система!

[.....]

[О да, у него есть система]

[Ты уверен, что твоя система всё ещё будет работать на нашей стороне?]

[Ха-ха-ха, да, это фермерская система, а у нас здесь нет недостатка в еде]

- ... Хорошо, вы победили.

Цзян Цзи поднялся и вошёл в дом.

- Пойду проверю, что можно использовать в качестве призов, - сказал он.

Он обошёл комнаты, вышел во двор и продолжил: - Давайте сделаем так: мы разыграем одиннадцать призов, один специальный - каллиграфия Цзян Яня, и десять медных монет для остальных. Эти вещи нельзя подделать. Каллиграфия, живопись и старинные монеты - ценные призы, верно?

[Хорошо, хорошо, конечно]

[Вытягивай ещё]

[Более десяти миллионов человек, а ты предлагаешь всего одиннадцать?]

- В будущем ещё будут лотереи, не волнуйтесь. К тому же, вещи ценны, потому что они редкие. Выигравшие смогут продать призы подороже.

[.....]

[Хорошо, хорошо, давай разыграем]

- Сначала я попрошу Цзян Яня помочь мне написать пару иероглифов. Как насчет того, чтобы написать «Привлечение богатства и удачи»?

Не дожидаясь, пока зрители выскажут своё мнение, он сказал: - Если вы ничего не отвечаете, я буду считать, что вы согласны.

[.....]

[Я хочу преуспеть в учёбе]

[Я хочу повышения и прибавки к зарплате]

Цзян Цзи небрежно сказал: - Успехи в учёбе, повышение и прибавка к зарплате - разве всё это не означает, в конечном счёте, зарабатывание больше денег? Будьте практичнее!

[Тогда мне понадобится пара иероглифов, которые Цзян Янь написал раньше, тот, что означает «Источник богатства и процветания»]

[В рамке]

- Нет, так не получится. Я повешу это в главном зале своего дома и смогу забрать только завтра.

Цзян Цзи вошёл в главный зал, где Цзян Янь копировал методы посадки. Он подошёл взглянуть, но с удивлением обнаружил, что Цзян Янь рисует.

- Эй, ты зарисовываешь процесс выращивания рассады батата?

На бумаге для рисования уже был набросок, как вносить удобрение в яму. Цзян Янь взялся за новый рисунок - раскладывание батата. Всего несколько штрихов - и картинка ожила, став яркой и реалистичной. Всё, что нужно было изобразить, он прорисовал с точностью.

Цзян Цзи похвалил его: - Я не ожидал, что ты умеешь рисовать, очень впечатляет.

Цзян Янь поднял взгляд и сказал: - С рисунками легче понять.

- Вдумчиво.

Цзян Цзи поднял большой палец вверх и предложил: - Раз уж ты нарисовал иллюстрации, сделай несколько пометок.

Цзян Янь посмотрел на него: - Каких пометок?

- Вот здесь, проведи тонкую линию и отметь примерную глубину ямы, соответствующую предыдущему тексту. Отметь все места, где нужны цифры.

Цзян Янь кивнул: - Хорошо, я понял.

- Отметишь позже. Цзян Янь, сначала сделай мне одолжение.

Цзян Янь посмотрел на него и сказал: - Говори.

Цзян Цзи моргнул: - Можешь написать для меня пару слов?

Цзян Янь посмотрел на него и спросил: - Что мне написать?

- «Счастье и благополучие», - ответил Цзян Цзи.

[? Разве мы не договорились на «Привлечении богатства и удачи»?]

[Почему ты снова передумал?]

[«Счастье и благополучие» - это прекрасно]

Цзян Янь взглянул на него, затем встал, пошёл в комнату, достал большой лист бумаги и разложил его на столе.

- Какой стиль ты хочешь?

Цзян Цзи почесал затылок, задумавшись на мгновение.

- Просто что-нибудь официальное и элегантное для подарка.

Цзян Цзи считал, что слова «счастье и благополучие» не следует писать вольным и непринуждённым курсивом, а, скорее, прямым почерком, передавая ощущение спокойствия и умиротворения.

- Я подарю это кое-кому, хорошо?, - снова спросил Цзян Цзи.

Цзян Янь кивнул: - Конечно.

Затем он взял кисть и аккуратно написал. Четыре крупных иероглифа были аккуратно выстроены, их мазки, насыщенные чернилами, радовали глаз.

Цзян Цзи указал на левый нижний угол: - Поставь подпись.

Цзян Янь посмотрел на него и спросил: - Чью?

- Твою, конечно, - ответил Цзян Цзи, широко раскрыв глаза.

Цзян Янь: - Мне написать своё имя? Разве... ты не собираешься её кому-нибудь подарить?

- Да, - кивнул Цзян Цзи.

Цзян Янь помолчал немного, а затем сказал: - Я думал, ты собираешься подарить это от своего имени.

Цзян Цзи на мгновение замер, а затем улыбнулся: - Да, я собираюсь её кое-кому подарить, но рука-то твоя. Незачем лгать.

«К тому же, зрителям не нужна моя корявая подпись. Они хотят твою изящную каллиграфию».

Услышав это, Цзян Янь ничего не сказал и расписался в левом нижнем углу.

- Потрясающе.

Цзян Цзи всегда восхищался каллиграфией Цзян Яня и практически влюбился в неё. Брови Цзян Яня слегка изогнулись, и он положил каллиграфию на стол сушиться.

Цзян Цзи стоял неподалёку, любуясь каллиграфией. Он спросил: - Завтра я поеду в город за каллиграфией. Сделаю тебе печать, ладно?

Цзян Янь посмотрел на него, несколько озадаченный внезапной идеей.

- Разве у вас, учёных, нет личных печатей? Твоя каллиграфия и картины такие красивые, было бы неплохо иметь личную печать для подписи, - сказал Цзян Цзи. Он действительно считал, что её стоит завести.

- Посмотри на свою подпись - это сразу же возвышает стиль всей работы. Если ты станешь знаменитым, разве у тебя не будет личной печати?

Чем больше он думал об этом, тем более осуществимым это казалось. Он радостно спросил: - Что думаешь? Или ты хочешь использовать своё настоящее имя, когда восстановишь память?

Взгляд Цзян Яня смягчился: - Цзян Янь - отличное имя.

- Тогда давай используем его?

- Хорошо.

Глаза Цзян Цзи загорелись: - Тогда напиши образец сам, а я попрошу гравёра вырезать по нему печать.

Цзян Янь кивнул: - Хорошо.

С этими словами он начал рисовать. Цзян Цзи какое-то время наблюдал, как сохнут чернила. Он взял образец печати и сказал: - Я забираю.

- Хорошо. Спасибо, - кивнул Цзян Янь.

Цзян Цзи забрал каллиграфию и образец печати и уже сделал шаг вперед, как вдруг остановился, посмотрел на Цзян Яня и спросил: - Ты не хочешь узнать, кому я собираюсь её подарить?

Цзян Янь слегка приподнял бровь: - А ты мне скажешь?

Цзян Цзи усмехнулся, указал на небо и сказал: - Бессмертным.

Цзян Янь: ...

Цзян Цзи взял каллиграфию и вошёл в комнату, закрыв за собой дверь.

Цзян Янь взглянул на дверь, прежде чем продолжить рисовать.

В комнате Цзян Цзи положил каллиграфию на кровать и вытащил десять медных монет, разложив их одну за другой. Только он собрался сделать снимок, как вдруг кое-что осознал: - 2977, как мне сделать снимок?

2977 ответила: [Ведущий, открой функцию «Загрузить приз» в разделе «Лотерея», затем посмотри на предмет, который хочешь сфотографировать, и нажми «Сканировать»]

Цзян Цзи: - ...О.

Зрители с любопытством спросили:

[Что сказала 2977?]

Цзян Цзи ответил: - Просто отсканирую глазами.

[Ха-ха-ха, логично, в прямой трансляции всё равно используются глаза]

[Сканируй быстрее, не могу дождаться]

Цзян Цзи включил функцию лотереи и нажал кнопку, чтобы загрузить приз. На панели управления тут же появилось сообщение. Цзян Цзи последовал подсказке и уставился на каллиграфию. Через три секунды в столбце с призами на панели управления появились слова, написанные Цзян Яном.

Цзян Цзи: - ! Это действительно работает!

[Что случилось? Сработало?]

- Каллиграфия успешно отсканирована.

После этого Цзян Цзи отсканировал одну за другой десять медных монет и установил количество призов.

- 2977, мне выдавать призы по одному после каждого розыгрыша или все сразу, когда мы их все вытянем?

[Решение принимает ведущий]

- Хорошо, друзья, 2977 сказала, что мы можем выдавать призы по одному или все сразу. Тогда мы выдадим их все сразу, когда вытянем их все.

[Скорее, скорее, скорее]

[Розыгрыш!]

[Ага, вижу интерфейс розыгрыша!]

[Интерфейс розыгрыша уже здесь! Стример, скорее жми!]

[Выбери меня, выбери меня]

Цзян Цзи посмотрел на комнату прямой трансляции, и, конечно же, на экране появился большой красный электронный ящик, занимающий половину экрана. Он ярко светился, и на нём было написано: «Главный приз» и «Десять человек». В центре экрана прокручивались имена пользователей, а ниже была кнопка «Розыгрыш» и список победителей.

- У всех, кто сейчас онлайн, есть шанс выиграть. Давайте сначала разыграем десять медных монет!

Цзян Цзи возбуждённо потёр руки. Он также был взволнован, ему нетерпелось проверить, сможет ли система действительно доставить зрителям предметы из этого мира. Он протянул руку и слегка нажал «Розыгрыш». Центральный экран мгновенно прокрутился. Цзян Цзи взглянул на экран рядом с собой, полный сообщений типа «Выбери меня!» и «Я, я, я!»

Десять секунд спустя система объявила первого победителя: «Выбери меня, выбери меня, выбери меня!»

- Поздравляю, «Выбери меня, выбери меня, выбери меня», приятель! Твоё имя выбрано не зря! Система почувствовала твой могущественный призыв!

[Ха-ха-ха, боже мой, этот парень так забавно себя ведёт!]

[Завидую! Я тоже хочу сменить имя!]

[А-а-а, это я! Я выиграл!]

[У-у-у, выбери меня!]

Внезапно на экран посыпался батат.

Победитель «Выбери меня, выбери меня, выбери меня» отправил в награду сто штук батата, и

его имя, сверкающее золотом, появилось в верхней части экрана для всеобщего обозрения.

- Поздравляем первого победителя! Спасибо за награду! Извините за траты! Скоро следующий, все, оставайтесь с нами!

Система каждые две секунды называла нового победителя, пока не выбрали всех десять счастливыхчиков. Победители ликовали, а остальные горевали.

[Ааааа, меня нет в списке! Мне нужно сменить имя!]

[Я плачу! Как я мог не получить приз?]

[Ха-ха-ха-ха-ха-ха, я выиграл! Как же мне сегодня повезло? Может мне ещё и лотерейный билет купить?]

[Я, я, я, я тоже выиграл!]

На экране победители радостно бросали подарки. По экрану один за другим пролетали спецэффекты реквизита для наград, такого как картофель, семена риса и кукуруза.

Цзян Цзи посмотрел на экран и с улыбкой сказал: - Поздравляем десять победителей. Не расстраивайтесь, если не выиграла, есть ещё специальный приз! Подождите, я его настрою, розыгрыш скоро начнётся!

Пока он говорил, Цзян Цзи переключил экран на интерфейс специального приза.

- Внимание, специальный приз готов к розыгрышу!

Цзян Цзи нажал кнопку, и интерфейс лотереи закрутился. Бесчисленные имена мелькали на нём так быстро, что невозможно было их чётко разглядеть. Десять секунд спустя система остановилась со звуком «динь-динь», и в центре экрана появилось имя крупными буквами «Ведущий в меня влюблён».

Цзян Цзи замер, увидев это имя, затем улыбнулся и сказал: - Поздравляю «Ведущий в меня влюблён» с победой в розыгрыше специального приза, но хочу уточнить, этот ведущий в тебя не влюблен. Не будь такой самовлюблённой, это ты влюбилась в ведущего, что, скорее, похоже на правду.

[Чёрт, как же я завидую]

[Аааааааа, это я! Это я!]

А потом эта сестричка тоже щедро разбросала кучу подарков, всевозможных семян и реквизита. Видно, что она была очень рада.

- Итак, друзья, лотерея окончена, пора вручать призы!

Цзян Цзи очень хотел узнать результаты. Он сказал: - Победители, когда будете получать призы, лучше всего сидеть за столом. Призы могут появиться на столе или в ваших руках. Хм, и ещё, можете включить видеозапись? Я тоже хочу знать! Хоть я и не могу, все остальные хотят это увидеть, верно?

[Да, да, запишите это]

[Быстрее, быстрее, опубликуйте]

[Победители, пожалуйста, отправьте запись в интернет и дайте нам знать позже]

[Победители, почему бы вам не начать прямую трансляцию]

[Подождите, пока я включу функцию видео]

- Нет, нет, вы не можете сделать прямую трансляцию. Это отнимет весь мой трафик!, - быстро сказал Цзян Цзи.

[Ха-ха-ха, тебе всё ещё не хватает этого трафика? Твой онлайн-счёт такой же высокий, как у суперзвезды]

- Каждое дополнение ценно. Мне нужны баллы, чтобы обменять на семена. Я уже выкупил так много батата и картофеля, что у меня заканчиваются очки. Ладно, вы готовы? Я отправляю призы.

[Хорошо, хорошо]

[Отправляй скорее]

[Я начал прямую трансляцию на другом телефоне, вы можете посмотреть её позже]

- Хорошо, я отправляю.

Цзян Цзи открыл интерфейс распределения призов и нажал кнопку «Отправить призы». Каллиграфия Цзян Яня на кровати и десять медных монет, разложенных одна за другой, мгновенно исчезли прямо на глазах у Цзян Цзи!

- Вот это да! Они и вправду исчезли!, - воскликнул Цзян Цзи. Он протянул руку и потрогал простыни, затем откинул одеяло набок. Каллиграфия и монеты действительно исчезли.

[Боже мой, они действительно исчезли]

[Они действительно исчезли!]

[После того, как они создают что-то из воздуха, теперь они могут заставить предметы исчезать!]

[Система - это действительно система!]

[Ааааааа, медная монета ведущего действительно появилась у меня в руке!!!]

[Я тоже получил её! Она действительно появилась из воздуха!]

[Нет видео, нет правды, снимите и выложите]

[Подожди, я выложу видео. Смотри на мою комнату прямой трансляции, номер комнаты: 897867, я получил её!]

В мгновение ока Цзян Цзи увидел, как половина зрителей в его комнате прямой трансляции исчезла.

- Эй, не уходите!!!

[Увидимся позже]

[Пока, ведущий. Сначала я пойду посмотрю, как они получили призы]

[Вернусь, когда увижу своими глазами]

Цзян Цзи: - ... О, ладно.

Цзян Цзи почесал голову. После долгого общения со зрителями ему немного захотелось пить. Он открыл дверь и вышел из комнаты. Подняв взгляд, он увидел, что Цзян Янь смотрит на него.

- Ты...

Цзян Янь замялся: - У тебя всё в порядке?

- А что со мной такое?, - моргнул Цзян Цзи, притворившись глупым.

Цзян Янь поджал губы и спросил: - Ты только что кричал?

Цзян Цзи замолчал, наблюдая за выражением лица Цзян Яня.

- Ничего такого. Я просто любовался на твою каллиграфию и подумал, что она такая красивая. Я ею восхищался!

Цзян Янь тихо посмотрел на него и сказал: - Правда? Тогда давай завтра оформим эту каллиграфию в рамку, прежде чем дарить её.

Цзян Цзи коснулся носа и рассмеялся: - Ха-ха, не стоит. Получатель не такой уж придирчивый. Просто отдадим её так... Я так хочу пить... Эм... Сначала пойду попью воды, а то в горле пересохло.

С этими словами он быстро выскользнул из комнаты.

Цзян Янь посмотрел ему вслед, потом развернулся и вошел в спальню, огляделся, но не увидел свою каллиграфию. Хотя Цзян Цзи только что закрыл дверь, он всё ещё говорил довольно громко. Благодаря своему хорошему слуху, он смутно различал отдельные слова, но не совсем понимал их значения. Он также совершенно не понимал некоторые отдельные слова. Он помолчал немного, повернулся и вернулся на своё место, чтобы продолжить работу.

А Цзян Цзи пошёл на кухню, выпил чашку воды, чтобы смочить горло, после чего почувствовал себя гораздо лучше.

Наступил вечер, и Чжао Жу начала готовить ужин. Обед был довольно сытным, и вечером ей захотелось чего-нибудь лёгкого.

- Сяо Цзи, солнце уже садится, почему бы тебе не пойти и не посмотреть, почему Ся-эр и мальчики до сих пор не вернулись?

- Хорошо.

Цзян Цзи вышел со двора и направился ко входу в деревню. На полях множество людей были заняты посадкой батата. Кто-то заметил Цзян Цзи и крикнул: - Цзян Цзи, когда мы будем сажать картофель?

- Я скажу вам завтра, когда вернусь из города. Картофель должен просохнуть два дня, так что спешить некуда.

- О, ладно. Не забудь позвать, когда придёт время!

- Тётя, не волнуйтесь, Вы ничего не пропустите.

Дойдя до въезда в деревню, Цзян Цзи увидел Цзян Ся, Цзян Наня, Цзян Бэя и младшего сына тёти Сю Фань, Ли Дачжу, которые возвращались все вместе.

- Ся-эр, почему вы сегодня так поздно?

Они задержались как минимум на четверть часа.

- Брат! Цзян Нань сегодня попал в неприятности!, - жалуюсь, побежал к нему Цзян Бэй.

Цзян Цзи остановился и быстро спросил: - Какие неприятности?

Он взглянул на Цзян Наня, который стоял, опустив голову, не смея поднять на него взгляд. Цзян Бэй собирался что-то сказать, но, увидев Дачжу, сказал: - Я скажу тебе, когда вернёмся.

Цзян Цзи посмотрел на Ся-эр, та кивнула.

Цзян Цзи сказал: - Хорошо, возвращайтесь скорее. Мама беспокоится о вас.

Вернувшись домой и поставив сумки, Цзян Цзи позвал их на кухню и спросил: - Расскажи, в какую беду ты попал?

Цзян Нань опустил голову и промолчал.

Цзян Цзи поднял брови и сказал: - Цзян Нань, расскажи мне всё сам.

Цзян Нань украдкой взглянул на старшего брата, затем опустил голову и прошептал: - Брат, я... я случайно выдал наш секрет.

- А? Какой секрет?

Цзян Цзи увидел, что глаза Цзян Наня покраснели и в них стояли слёзы. Должно быть, Ся-эр и Цзян Бэй отчитали его по дороге.

Цзян Нань прошептал: - Это... тот, что о бессмертных.

Чжао Жу, которая стояла рядом, услышала это и шлепнула Цзян Наня по ягодицам: - Дитя, ты рассказал это посторонним? Разве я строго-настрого не запретила тебе говорить об этом?

Цзян Нань почувствовал вину, беспокойство и страх. Внезапно из его глаз хлынули слёзы, и он, захлёбываясь, сказал: - Я... я случайно выдал секрет.

- Мама, давай сначала послушаем, что случилось.

Цзян Цзи посмотрел на Цзян Ся: - Ся-эр, расскажи мне, что произошло.

Цзян Ся взглянула на Цзян Наня и беспомощно сказала: - После окончания уроков я собирала письменные принадлежности в сумки, а Цзян Бэй ждал Ли Дачжу. В это время двое детей окружили Цзян Наня во дворе школы и спросили, откуда в нашем доме взялись батат и картофель. Цзян Нань, не подумав, ответил, что его даровали нам бессмертные. Дети не поверили ему, но Цзян Нань стал спорить с ними, утверждая, что это действительно дар от бессмертных. Позже я ударила его по голове, и он замолчал.

- И всё?, - слегка приподнял брови Цзян Цзи.

Цзян Ся кивнула: - Да, это всё. Он успел сказать только несколько слов. Мы с Цзян Бэем уже отчитали его.

Услышав это, Цзян Цзи успокоился. Никто не поверил бы словам ребёнка, тем более если бы он сказал, что это дар каких-то мифических существ. Но Цзян Нань и Цзян Бэй не могли счесть это мелочью, иначе они бы и дальше всем рассказывали об их семейных делах. Дети склонны к забывчивости, поэтому им нужно было усвоить этот урок.

Цзян Цзи на мгновение задумался, затем сделал серьёзное лицо и нахмурился. Он строго посмотрел на Цзян Наня и сказал: - Цзян Нань, посмотри на меня.

Цзян Нань обеими руками вцепился в одежду, его глаза покраснели, слёзы уже текли по ресницам. Старший брат - как отец: его словам нужно подчиняться, а когда старший брат становился серьёзным, он мог быть немного пугающим. Он нервно посмотрел на старшего брата и жалобно сказал: - Брат, я знаю, что был неправ.

- Что ты сделал не так?, - спросил Цзян Цзи.

Цзян Нань разрыдался: - Я... Уууу... Мне не следовало никому рассказывать, я даже спорил об этом с другими. Уууу... Неужели теперь бессмертные заберут у нас сокровище? Ууууу...

Мысли об этом «сокровище» немного позабавили Цзян Цзи: «Ага, заберут его, как же!»

Но лицо Цзян Цзи оставалось напряженным, и он сказал: - То есть ты знаешь, что если расскажешь кому-нибудь, то можешь потерять сокровище?

- Знаю. Просто тогда я об этом не подумал, уууу....

Цзян Цзи: ...

Цзян Цзи подождал, пока он немного проплачется, а затем вдруг холодно спросил: - Ты уже достаточно наплакался?

Цзян Нань вздрогнул от голоса старшего брата, и слёзы остановились. Он икнул и не забыл прошептать в ответ: - Достаточно, достаточно...

Цзян Цзи серьёзно спросил: - Ты знаешь, почему наш дом ограбили прошлой ночью?

Цзян Нань кивнул и пробормотал: - Знаю. Они увидели, что наша семья богата, и пришли воровать.

- Да, мы теперь богаты, ты прав, но мы всегда должны быть начеку. Некоторые люди очень злые. Видя богатство других, они невольно завидуют. Они хотят получить что-нибудь даром, воруют и строят козни. Есть поговорка, что богатство не следует выставлять напоказ, которая учит нас не демонстрировать своё богатство и сокровища, иначе оно легко привлечёт людей со скрытыми мотивами. Как, например, вчера, мы всего-то продали семена за небольшие деньги, но случайно привлекли воров.

Цзян Нань немного растерялся: - Тогда мы не можем заработать?

Цзян Цзи постучал его по голове: - Конечно, можем. Я просто говорю тебе: если у тебя в будущем появятся деньги или сокровища, никому об этом не рассказывай и не выпендривайся. Не привлекай внимания алчных людей и не навлекай на себя беду. Понятно?

- А, понятно, - ответил Цзян Нань, потеряв свою голову.

- Это значит, ты ни в коем случае никому не должен рассказывать о нашем сокровище. Помнишь, на чём я акцентировал твоё внимание?

- Понял.

- Ладно, раз ты признаёшь свою ошибку, я накажу тебя, заставив переписать сегодняшнее домашнее задание ещё двадцать раз.

Цзян Цзи помолчал и спросил Цзян Ся: - У вас есть сегодня домашнее задание?

- Да, мы выучили новый персонаж и должны написать его десять раз.

Цзян Цзи кивнул: - Тогда Цзян Нань напишет ещё двадцать персонажей в наказание. Согласен?

Написать ещё двадцать персонажей? Цзян Нань чуть снова не расплакался, услышав это, но, увидев лицо старшего брата, опустил голову и удрученно кивнул: - Согласен.

- Хорошо, иди и напиши, пока не стемнело, а когда закончишь, покажи мне.

- Угу.

После этого Цзян Нань и Цзян Бэй отправились в главную комнату писать, а Чжао Жу обеспокоенно спросила Цзян Цзи: - Сяо Цзи, у нас будут проблемы из-за того, что Цзян Нань рассказал об этом посторонним?

Цзян Цзи покачал головой и сказал: - Всё будет хорошо, мама, не волнуйся. Если кто-нибудь спросит, просто скажи, что это была шутка. Мы пошутили с Цзян Нанем и Цзян Бэем.

Чжао Жу кивнула: - Хорошо, Ся-эр, запомни это. Если кто-нибудь спросит, так и скажи.

Цзян Ся кивнула: - Хорошо.

- Присматривай за ними в школе, не позволяй им больше болтать лишнего.

- Знаю, мама.

Цзян Бэй и Цзян Ся закончили писать десять крупных иероглифов до ужина. Цзян Нань же, который никогда не любил читать и писать, был в полной депрессии. После ужина он зажёл масляную лампу и продолжал писать ещё час.

- Брат, я закончил.

Цзян Нань передал Цзян Цзи тридцать написанных им крупных иероглифов. Его руки были испачканы чёрными чернилами, пятна были даже на рукавах новой рубашки, которую сшила для него Чжао Жу.

Цзян Цзи взял их, взглянул и нахмурился. Он только что видел, что написали Цзян Бэй и Цзян Ся. Цзян Ся, благодаря своему возрасту, лучше разбиралась в структуре иероглифов. Даже почерк Цзян Бэя был намного лучше, чем у Цзян Наня. Однако Цзян Цзи сдержался и внимательно изучил каждый. Их действительно было тридцать.

- Ладно, готово.

Цзян Нань с облегчением вздохнул. Но в следующее мгновение он услышал, как старший брат спросил: - Цзян Нань, хочешь ещё попрактиковаться в каллиграфии?

Цзян Нань: ...

Короче говоря, наказание было закончено, и старший брат больше не выглядел злым. Цзян Нань прошёл это испытание и усвоил урок. Он запомнил наставления старшего брата: не хвастаться богатством и не говорить о сокровище.

Перед сном Цзян Цзи наконец вспомнил, что нужно ещё раз заглянуть в комнату прямой трансляции. Он спросил: - Друзья, как дела? Вы получили призы? Они такие же, как в прямой трансляции?

[Это правда! Они действительно получили ваш лотерейный приз!]

[Это невероятно!]

[Точно такой же]

[Девушка, выигравшая специальный приз, сняла видео, и каллиграфия там точно такая же, как у Цзян Яня в Вашей комнате прямой трансляции. У нас здесь нет такой каллиграфии, и никто не может её скопировать]

[Я видел её комментарии, и кто-то уже предложил высокую цену за эту каллиграфию]

[Не только каллиграфия Цзян Яня, но многие люди интересуются, не хотят ли они продать медные монеты]

- О? Сколько это стоит?, - поинтересовался Цзян Цзи.

[Я видел, что за каллиграфию кто-то предложил пять миллионов]

[За медные монеты тоже предложили три миллиона]

[Есть также люди, которые называют себя экспертами по древним культурным реликвиям и говорят, что хотят одолжить эти медные монеты для исследований]

[Последние новости: каллиграфия Цзян Яня понравилась какой-то «большой шишке», и он только что сказал, что готов заплатить за неё десять миллионов]

Глаза Цзян Цзи загорелись: - Десять миллионов? Пойди скажи этой «большой шишке», пусть купит её у меня.

[Это просто уморительно! Глаза блестят?]

[Нет, ты не можешь её продать, даже если захочешь. Это же лотерея, да?]

[Всё верно, ты не можешь просто так отдать её кому пожелаешь]

Цзян Цзи собирался сказать, что просто пошутил, когда на экране прямой трансляции внезапно появился поток наградных реквизитов. Причём это были самые дорогие семена риса, те, что стоили тысячу юаней. А над экраном, ослепляя золотом, сверкало имя отправителя.

[«Сяо Сюэхай» наградил семенами риса * 100]

[Ведущий, ведущий, это тот самый парень - «большая шишка», который предложил десять миллионов]

[Он действительно «большая шишка», известный предприниматель, который, как говорят, особенно любит коллекционировать антиквариат]

[Супербогатый]

Цзян Цзи оживился: - Спасибо, господин Сяо, за награду. Я слышал, Вам очень понравилась каллиграфия в лотерее?

[«Сяо Сюэхай» наградил семенами риса * 100]

[«Сяо Сюэхай»: Да, а мне можно как-нибудь раздобыть её?]

- Подождите-ка, позвольте спросить у системы. 2977, можем ли мы вручить приз конкретному человеку?

2977 безжалостно ответила: [Нет]

Цзян Цзи: ...

Мысли его лихорадочно метались, и он сказал: - Нет? 2977, ты же система прямой трансляции. Если у других систем такое есть, разве и у тебя не должно быть? Посмотри, сколько крупных игроков дают призы, так активно поддерживают наше фермерское дело. Разве мы не должны оказать первому в списке особое внимание и дать ему приз или что-то в этом роде?

2977 промолчала.

Цзян Цзи продолжил: - Не позволяй другим системам обойти тебя. Иди посмотри на другие.

Разве вы не составляете рейтинг лучших игроков, а?

2977 долго размышляла, после чего раздался механический голос: [Вы можете раздавать призы, но должны быть выполнены некоторые условия]

- Какие условия?

[Специальное задание №188: «Зрители, приславшие награды на сумму двадцать миллионов за один месяц, могут получить любой приз по усмотрению ведущего»]

- А, есть такое задание?

Цзян Цзи тут же переключился на панель заданий, нажал на столбец со специальными заданиями и прокрутил вниз. И действительно, там было «Специальное задание №188», именно то, о чём только что упомянула система.

- Это задание слишком сложное, не так ли? Неудивительно, что оно называется специальным и так низко в рейтинге.

[Что сказала система?]

Цзян Цзи почесал затылок и сказал: - 2977 сказала, что награды нельзя выдавать напрямую, но я могу выдавать награды тем, кто выполнит задание.

[Какое задание?]

[Скажи нам быстро, какое задание?]

Цзян Цзи: - Тем, кто пришлет наград на сумму двадцать миллионов за один месяц, можно выдать приз.

[!!!]

[Боже мой, система так жестока!]

[Неужели это осуществимо?]

[Это особое задание поистине экстраординарно, на него мы даже не можем надеяться].

Тем временем на экране прямой трансляции расцвели фейерверки, полные рисовых зерен. Они трепетали и радостно падали с крошечными крылышками.

[«Сяо Сюэхай» наградил семенами риса * 100]

[«Сяо Сюэхай» наградил семенами риса * 100]

[«Сяо Сюэхай» наградил семенами риса * 100]

.....

... В верхней части экрана одно за другим мерцали объявления о системных наградах, а сам экран заполнялся эффектами получения награды «рисовых зёрен», полностью скрывая остальные комментарии зрителей.

Цзян Цзи: !

Он взглянул на раздел комментариев зрителей; все также были ошеломлены щедростью этого магната.

[Чёрт возьми! Как и ожидалось от господина Сяо!]

[Преклоняюсь!]

[Могучий господин Сяо!]

Цзян Цзи взглянул на таблицу лидеров по наградам; имя «Сяо Сюэхай» мгновенно выскочило наверх. Он переместился за кулисы и наблюдал за «чаевыми» большого босса, которые увеличивались на сотни тысяч. Спустя долгое время они наконец достигли двадцати миллионов. Спецэффекты на экране долго не исчезали, и все ликовали.

Цзян Цзи слегка приподнял брови, подумав, что, похоже, этот босс действительно любит коллекционировать антиквариат. Он также был богатым представителем второго поколения, поэтому тратить десятки, а то и сотни миллионов на антиквариат было обычным делом.

- Спасибо, господин Сяо. Хотите каллиграфию Цзян Янь?

[«Сяо Сюэхай» наградил семенами риса * 100]

[«Сяо Сюэхай»: Да]

- Хорошо, тогда какую каллиграфию Вы хотели бы? В идеале четыре иероглифа или меньше.

[«Сяо Сюэхай»: Всё подойдёт]

Цзян Цзи: ...

Больше всего он ненавидел, когда люди говорили: «Ну что ж, всё подойдёт». И что он должен был с этим делать? Он подумал и понял, что крупные предприниматели обычно любят рассуждать о гуманитарных науках и тому подобном. Он сказал: - Тогда я приму решение. Вы не против?

[«Сяо Сюэхай»: Хорошо]

Цзян Цзи тут же бросился в главную комнату. Цзян Янь только закончил умываться и собирался пойти вылить воду, как Цзян Цзи подбежал и схватил его за руку: - Цзян Янь, давай, помоги мне написать ещё несколько слов. Мы собираемся разбогатеть! Теперь у нас есть целая куча семян риса!

Цзян Янь: